

УДК 81'42:[821.161.1-225]+398.23

PARODIA SACRA КАК ЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

В. Ю. Лебедев¹, А. М. Прилуцкий²

¹ Филиал Государственной академии славянской культуры в г. Твери
кафедра теории и истории культуры

² Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург
кафедра религиоведения

В данной статье авторы предпринимают анализ *parodia sacra* как специфического жанра. В целях исследования использован фактический материал, относящийся к разным европейским культурным традициям. Наряду с историческими примерами используются тексты, принадлежащие к религиозному дискурсу.

Ключевые слова: *сакральная пародия, дискурс, фольклор, травестирование, комизм, жанр*

Parodia sacra является универсальным и достаточно старым явлением в культурах евроцентрического типа. В целом механизмы создания и воздействия сакральных пародий описываются в теории карнавального поведения и антиповедения вообще. В этом случае основной глубинной целью оказывается сброс социального напряжения. Однако требуют уточнения истоки такого напряжения. Очевидно, в случае пародии, обращённой к религиозной сфере, всегда интенсивно окрашенной ценностно, это конфликт «истинное – ложное» и «подлинное – неподлинное», который, являясь несоответствием, даёт основание для комического снижения (различие неуловимое для атеистического сознания: сатира, содержащая некие религиозные реалии, вовсе не обязательно должна быть антирелигиозной. Так, автор ироикомической поэмы «Аналой» (частотный вариант перевода «Налой») Н. Буало не только не был воинствующим антиклерикалом, а тем более атеистом, но и тяготел к кругам янсенистского толка. Более того, способность религиозной среды к такой смеховой самокритике обычно свидетельствует о её здоровье, т.к. подразумевает некий духовный «иммунитет», поучения подвижников нередко имели ироническую форму; смеховая самокритика обычно убийственна не для религиозности, а для её стилизованных суррогатных форм. Поэтому священная пародия находит применение в области сатиры, хотя только ею, разумеется, никак не ограничивается. Непонимание этого может свидетельствовать о том, что сознание ещё не перестало быть атеистическим и насквозь мифологизированным. Не случайно предшественником современной фольклорной сакральной пародии является, помимо прочего, фольклор духовных учебных заведений («бурсац-

кий», семинарский и академический), т.е. порождение самой этой среды, а вовсе не социальных кругов, ей враждебных. Не случайно сатиры, осмеивающие ханжей, столь часто писали сами духовные лица, чаще всего несколько не таясь и даже рассматривая средства литературы в целях нравоведения и духовного просвещения.

Несмотря на то, что сакральная пародия является достаточно устойчивым элементом религиозного дискурса, её жанровые особенности до сих пор чётко не определены. Корень проблемы, разумеется, кроется во вторичной природе сакральной пародии, которая всегда является результатом переосмысления существующих устойчивых религиозных жанров в условиях своеобразного религиозного аксиологического кризиса, вызванного, например, модернизмом или либерализмом. Будучи знаковым пространством уже не второго, а третьего уровня, сакральная пародия в значительной степени обуславливается структурно спецификой исходного жанра, в рамках которого развёртывается собственно пародийный дискурс: таким образом пародийное житие, например, сохраняет жанровые признаки канонического жития и пародии; то же самое можно сказать о пародийном акафисте или гомилии. Здесь коренится некоторая сложность в оценке и классификации данного явления: всегда ли пародийное восприятие того или иного религиозного текста изначально было заложено его создателями? Не является ли эффект пародийности вторичным, не обусловлен ли он неучтёнными авторами коннотациями значений используемых ими элементов художественного (иконография) и вербального языков? Иными словами: всегда ли можно чётко разграничить сакральную пародию как таковую и текст, обретший элементы пародийности в результате незапланированной автором интерпретации?

Современная сакральная пародия, как и ранее, является обычно авторским текстом, который быстро обретает фольклорное хождение и на правах фольклора может претерпевать самые различные вариации. Поэтому в большинстве случаев авторство таких текстов установить не удаётся, а сами тексты обретаются либо в Интернете, либо в самиздате (работа по их выявлению и сбору становится именно типичной работой фольклориста).

Данная особенность сакральной пародии наиболее отчётливо проявляется при искусствоведческом и религиоведческом анализе т.н. «пародийных икон», которые в последнее время всё чаще и чаще встречаются в Интернете на атеистических и откровенно богохульственных сайтах. Так, икона изображающая В. И. Ленина, (по непроверенным сведениям она имела некоторое распространение среди старообрядцев-беспоповцев), содержит вполне канонические элементы иконографии (нимб, молитвенно сложенные руки, иконографическое надписание «ВЛ ИЛ») и элементы менее традиционные: нетипичные в иконографии облачения изображённого, тёмный, едва ли не чёрный фон. Или икона, изображающая И. В. Сталина в белом митрополичьем клобуке, т.е. с атрибутами святителя, но без других знаков архиерейской власти. Сюда же можно отнести и иконы А. С. Пушкина

кина, причём нам пришлось столкнуться как с «иконой», созданной всерьёз, так и с той, которая, скорее всего, была всё же создана как текст комический.

В целом сакральную пародию можно охарактеризовать двояко. В первом случае она предстанет самоцелью (если самоцелью вообще будет всё комическое, например, в рамках игровых моделей). Во втором же она выступит именно как комическое, понимаемое более традиционно; это травестия с целью критики (ситуация, обстоятельства критики могут быть весьма различными). Объектами такой комической травести могут выступать: ханжество, богословское невежество, религиозный эрзац (разных видов). Это определяет и состав жанров сакральной пародии: пародийное житие, пародийная литургия, бытовой рассказ, пародийное житие-апокриф, пародийные назидательные сочинения, пародийная проповедь (её разновидностью является пародийный тост с использованием религиозной тематики, являющийся «застольной микрогомилией»), богословский текст.

На границе жанров находится пародийная духовная лирика, где в интересующем нас ключе могут пародироваться только включения именно из дискурса литургического. Пародирование всех прочих изъянов пребывают в границах обычной пародии. Таким же периферийным явлением должно считаться и метапародированное руководство по сочинению плохой духовной лирики (равно как и прозы, и драмы); примером такой метапародии является текст о. Алексия Плужникова «Как стать великим православным писателем» [9]. «Подвизаться на почве духовной поэзии проще простого, но, к сожалению, на этом большой популярности не заработаешь, вряд ли братья с сестрами кинутся в магазин за твоим сборником стихотворений (хотя, если ты известный игумен или затворник с гитарой, да ещё знаком с Жанной Бичевской, то шанс имеется). Но регулярно публиковаться в епархиальной газете, соперничая во славе с А. К. Толстым, К. Р. (великим князем Константином Романовым), Пастернаком, тебе, мой стихоплёт, вполне по силам. Заучи лишь (или запиши в блокнотик) основные духовные рифмы: “Бога-дорога, Отец-Творец, Христа-Креста, Мати-благодати-подати, страданья-злодеянья-воздаянья-покаянья, спаси-помоги-прости-заступи-вразуми, херувим-серафим, молиться-поститься, Спас-глас-на-вас, внимлите-вонмите-смирите-поймите”. Если не будет хватать на поэму, то помни, что хорошо рифмуются глаголы: пришёл-нашёл-ушёл-зашёл-в-мир-иной-отошёл и местоимения: тебя-меня, моя-твоя-своя-я, ты-вы-мы-иже-херувимы» [9]. На наш взгляд, здесь очевидно родство с такими пародийными текстами, как «Вредные советы...» Л. Каганова [6].

В последнее время выделился ещё один жанр, находящийся на самой границе сакральной пародии, однако органически с нею связанный: пародийное религиозное исследование. Он образовался в зоне взаимовлияния сакральной пародии и пародии на псевдонаучный текст (образцы таких вполне светских пародий довольно регулярно печатал, например, журнал «Химия и жизнь»).

При этом от сакральной пародии следует отличать агитационные произведения, которые во множестве сочинялись и продуцировались в послереволюционные годы в целях атеистической пропаганды, например, «Новый Завет без изъяна апостола Демьяна» (Демьяна Бедного) и подобные. Несмотря на то, что авторы этих текстов использовали сходные приёмы, что и создатели сакральных пародий, между этими жанрами имеется принципиальное различие: если сакральная пародия в целом соотносится с религиозным дискурсом, то антирелигиозные пародии образуют дискурс самостоятельный, противостоящий последнему как квазирелигия противопоставляет религии.

Также от пародии следует отличать религиозный анекдот, хотя порой пародия инкорпорируется в него: например, сюжет анекдота подразумевает использование где-либо пародийного текста. Источником такого рода анекдотов являются книги прот. М. Ардова [3], где, кстати, содержатся и образцы литургических пародий (равно как и литургических текстов созданных на грани с пародированием из-за неумелости авторов).

Предшественники сакральной пародии обретаются как в фольклоре, так и в собственно литературе. Русская народная культура, в меньшей степени, нежели западная, близкая традициям карнавала, развивала жанры сакральной пародии в ином направлении. Не будет значительным преувеличением рассматривать в качестве основной темы старорусской сакральной пародии банальное пьянство. Поводом для сатирического использования именно этой темы явилось традиционно двойственное отношение к пьянству, существовавшее в обществе. С одной стороны, пьянство традиционно осуждалось иерархами. Например, в церковной литературе содержатся вполне отчётливые инвективы, направленные против этого порока. При этом, однако, осуждение пьянства не было последовательным, поскольку из всех грехов пьянство рассматривалось едва ли не как грех наименьший, если относился к мирянам (только самые горькие пропойцы маргинализировались односельчанами). А если самое питье осуществлялось вне контекста общественных угощений, носивших, как справедливо отметил Д. К. Зеленин, обрядовый характер, то на такое пьянство зачастую закрывали глаза [5, с. 382].

Пьянство духовенства, весьма распространённое, воспринималось обществом более остро, поскольку на приходское белое духовенство зачастую переносили многие требования монашеской аскезы, изложенные в различных (разной степени канонической достоверности и надёжности) номоканонах. При этом, разумеется, поп-пьяница, духовный наставник пьянствующих поселян, воспринимался весьма колоритно, напрашиваясь на пародирование. Распространённые в старорусский период тексты различных «служб кабаку» эксплуатируют традиционное для пародийного жанра смешение «высокого» и «низкого», профанного и сакрального. При этом из подобной контаминации рождаются любопытные приращения смысла: семантический комплекс «кабак и кабацкое действо» обретает элементы значения, которые можно определить как квазисакральные. В итоге кабак ста-

новится своеобразным «анти-храмом», местом не просто пьянства и разврата, но и своеобразного религиозного ритуала, что в итоге и приводит к формированию метафорических, но исключительно устойчивых представлений о «храме Бахуса».

Отметим, что петровский Всешутейший, Всепьянейший и Сумасброднейший Собор сформировался не только из подражания западным карнавальным действиям, но и из отечественных пародий. «В пародии церковных обрядов глумились не над Церковью, даже не над церковной иерархией; просто срывали досаду на класс, среди которого видели много досадных людей» [7, с. 381]. Вместе с тем, затруднительно однозначно сказать, что является объектом комической травести в первую очередь: сами литургические тексты, реалии церковной жизни или некие нейтральные общесоциальные явления.

Дальнейшего развития отечественная традиция сакральной пародии не получила. Начиная с XVIII в., русские тексты, относящиеся к этому жанру, развиваются согласно жанровым и тематическим особенностям западноевропейской сакральной пародии. В современной сакральной пародии возможны различные семиотические позиции осмеивающего: с точки зрения иной религии, с точки зрения атеиста, с точки зрения религиозного либерала, с точки зрения консерватора. Соответственно, общими объектами оказываются модернизм (канонический, литургический, догматический), либерализм, сфера религиозной нравственности и религиозного поведения, сфера канонов и предписаний (отдельно следует отметить такую объектную область, как канонизации и жития святых), конкретные же объекты для сакральной пародии выбираются различно.

В качестве двух крупных стратегий сакральной пародии можно указать пародирование собственно текстов и пародирование текстов ради травестированного осмысления неких внетекстовых событий и явлений, однако же, текст привлекается в качестве необходимого опосредующего материала. На периферии оказываются пародии, где объектом травести служат события внерелигиозные. Например, акафисты А. В. Амфитеатрова [2] направлены на критику не церковных, а политических реалий, хотя выдержаны в типичном жанре пародийного акафиста. То же можно сказать и об «Акафисте морскому гаду Паулю» [1], где осмеянию подвергается легкое верие людей, всерьёз обращавшихся к осьминогу за полуоккультными предсказаниями (по каковой причине он и именуется в этой пародии венцом человеческого рода, т.е. более умным).

Любопытным образцом упомянутой пародии религиоведческого извода является «самиздатовски» оформленный словарь под вполне стандартным для истекших двух десятилетий названием «Современные ереси и секты» [10]. В числе прототипов можно назвать «Карманное богословие» П. А. Гольбаха [4], но прагматика этих текстов диаметрально противоположна. Если книжка Гольбаха написана с позиций вульгарного и радикального атеизма, где теологические концепты изначально не воспринимаются

хоть сколько-нибудь серьёзно, то «Словарь» явно написан с позиций весьма консервативного христианства с соблюдением требований религиозно-богословской и богословской грамотности. Все затронутые там явления не только существуют на самом деле, но зафиксированы теологами, религиоведами, социологами.

Как агиографические пародии (точнее, пародии на народную агиографию) могут быть названы рассказы Климата Молоткова («Островитянка», «Введение в островитянкин материк» и ряд других) [8].

По мере усложнения религиозной ситуации в России и появления новых конфессиональных и религиозно-культурных феноменов появляются и новые виды пародии. Стоит упомянуть пародии на молодёжные полуконфессиональные практики (ролевые игры с использованием текстовых матриц Дж. Толкиена и К. С. Льюиса, прежде всего разного рода «эльфов»), на неоязычество. Соответственно, т.н. «гоблинские переводы» фильмов-фэнтэзи должны рассматриваться как пародии в той мере, в какой сами эти фильмы становятся атрибутом новых религиозных движений. Глубоко не случайно в этом контексте и известное предложение о. А. Кураева не бороться с романом «Код Да Винчи» на уровне полемики, а просто снять по нему фильм с таким «переводом», чем эффективно достичь его дискредитации. Увеличение числа пародий на неопротестантских миссионеров, наводнивших Россию в 1990-е гг., было не только симптоматичным – оно показало, что *parodia sacra* является культурно универсальной как хронологически, так и по отношению к избираемому материалу.

Список литературы

1. Акафист морскому гаду Паулю [Электронный ресурс]. – [б.м.], 2010. – Режим доступа: <http://slovardalya.rukcmatu.livejournal.com/44411.html>. – Дата обращения: 15.09.11. – Загл. с экрана.
2. Амфитеатров, А. В. Акафисты [Электронный ресурс] : [Электрон. книга] / А. В. Амфитеатров. – [М.], 2004. – Режим доступа: http://lib10.ru/Russian_classic/amfiteatrov_av/stihotvoreniya.447. – Дата обращения: 15.09.11. – Загл. с экрана.
3. Ардов, М. Мелочи архи-, прото- и просто иерейской жизни [Текст] / М Ардов. – М. : Издательство имени Сабашниковых, 1995. – 256 с.
4. Гольбах, П. А. Карманное богословие [Электронный ресурс] : [Электрон. книга] / П. А. Гольбах. – Режим доступа: <http://www.verigi.ru/?book=61>. – Дата обращения 15.09.2011. – Загл с экрана.
5. Зеленин, Д. К. Восточнославянская этнография [Текст] / Д. К. Зеленин. – М. : Наука, 1991. – 420 с.
6. Каганов, Л. Вредные советы поэтам как писать стихи [Электронный ресурс] / Л. Каганов. – Режим доступа: <http://leo.aha.ru/archive/other/poet.htm>. – Дата обращения: 15.09.2011. – Загл. с экрана.
7. Ключевский, В. О. Пётр Великий, его наружность, привычки, образ жизни и мыслей, характер [Текст] / В. О. Ключевский // Афоризмы. Исторические

- портреты и этюды. Дневники / В. О. Ключевский. – М. : Мысль, 1993. – С. 147–169.
8. Молотков, К. Островитянка [Электронный ресурс] / К. Молотков. – Режим доступа: [http:// www. proza.ru/2007/02/14-321](http://www.proza.ru/2007/02/14-321). – Дата обращения: 16.09.2011. – Загл. с экрана.
9. Плужников, А. Как стать великим православным писателем [Электронный ресурс] / А. Плужников. – Режим доступа: [http:// http://www.psevdo.net/](http://www.psevdo.net/), – Дата обращения: 16.09.2011. – Загл. с экрана.
10. Современные ереси и секты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.yuzhnu.orthodoxy.ru/?id=95](http://www.yuzhnu.orthodoxy.ru/?id=95). – Дата обращения: 20.09.2011. – Загл. с экрана.

PARODIA SACRA AS A PHENOMENON OF CONTEMPORARY RUSSIAN LINGVOCULTURE

V. Ju. Lebedev¹, A. M. Prilutsky²

¹The State academy of slavic culture (Branch Tver)
Department of the theory and the history of the culture

²The Russian State pedagogical University of A. I. Herzen, St.-Petersburg
Department of the religion

In this paper the authors take the analysis of parodia sacra as a specific genre. In order to investigate the actual used material relating to the different European cultures. Along with historical examples the authors use texts belonging to a religious discourse.

Keywords: *sacred parody, discourse, folklore, travesty, comedy, a genre*

Об авторах:

ЛЕБЕДЕВ Владимир Юрьевич – доктор философских наук, профессор кафедры теории и истории культуры филиала Государственной академии славянской культуры в г. Твери, e-mail: LebedevVU@yandex.ru, 170100, г. Тверь, Студенческий пер., 11 а.

ПРИЛУЦКИЙ Александр Михайлович – доктор философских наук, профессор кафедры религиоведения Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, e-mail: Semion.religare@yandex.ru, 191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48.